

Статья поступила в редакцию: 09.09.2026

Статья принята к публикации: 14.09.2026

Статья опубликована: 15.10.2026

УДК 001.83+510.6

DOI: 10.32743/UniSoc.2026.137.10.23422

Ключевые императивы теории созидания как основания становления новой синтетико-аналитической парадигмы науки

Петров Михаил Алексеевич

самостоятельный разработчик-исследователь

Российская Федерация, г. Москва

E-mail: brodich@mail.ru

Key imperatives of creation theory as foundations for the emergence of a new synthetic-analytical paradigm in science

Petrov Mikhail

Independent developer-researcher

Russia, Moscow

Аннотация

Статья посвящена артикуляции ключевых императивов теории созидания, рассматриваемых в качестве теоретических оснований становления новой синтетико-аналитической парадигмы науки. Автором проводится критический анализ доминирующей классической аналитической парадигмы, показываются её существенные ограничения и негативные последствия для развития науки и образования. На основании анализа философских трудов П.К. Энгельмейера, К. Маркса, Я.И. Иксюля и других мыслителей, а также собственных разработок автора, выдвигается концепция равноправия и равнозначности созидания и познания как фундаментальных составляющих человеческой деятельности, в основе мировоззренческой установки которой должна стать синтетико-аналитическая парадигма науки. Особое внимание уделено идее первичного синтеза идей, осуществляемого на уровне воображения и интуиции, а также фрактальной модели деятельности антропомерных систем, состояния которой эксплицируются в впервые разработанном философском фазовом пространстве, позволяющем наглядно демонстрировать траектории и аттракторы созидательного процесса. Рассматриваются не только практические меры интеграции теории созидания в российские образовательные стандарты, но и стратегии продвижения этих идей в массовое сознание через просвещение, публичные лекции и медиасредства, доказывая тем самым актуальность работы для широкой аудитории.

Библиографическое описание: Петров М.А. Ключевые императивы теории созидания как основания становления новой синтетико-аналитической парадигмы науки // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2026. 10(137). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/23422>

Abstract

The article focuses on the articulation of key imperatives of creation theory considered as theoretical foundations for the emergence of a new synthetic-analytic paradigm in science. The author conducts a critical analysis of the dominant classical analytic paradigm, demonstrating its significant limitations and negative consequences for scientific development and education. Based on an analysis of philosophical works by P.K. Engelmeier, K. Marx, J.I. Uexküll, and other thinkers, along with the author's own research, a concept is proposed that emphasizes equal rights and significance of both creativity and cognition as fundamental components of human activity, with a synthetic-analytic paradigm serving as the basis of this worldview. Special attention is given to the idea of primary synthesis of ideas occurring at the level of imagination and intuition, as well as to the fractal model of anthropometric systems' activities whose states are explicated within a newly developed philosophical phase space allowing visualization of creative process trajectories and attractors. The paper also discusses not only practical measures for integrating creation theory into Russian educational standards but also strategies aimed at promoting these ideas among broader audiences through enlightenment initiatives, public lectures, and media resources, thereby proving the relevance of this work for general audience.

Ключевые слова: теория созидания, синтетико-аналитическая парадигма, познание, созидание, императивы созидания, фрактальность, антропометрные системы, философское фазовое пространство.

Keywords: creation theory, synthetic-analytic paradigm, cognition, creativity, imperatives of creation, fractality, anthropometric systems, philosophical phase space.

Введение

Одной из основных задач стратегического планирования является определение внутренних диспропорций и дисбалансов социально-экономического развития Российской Федерации, в процессе устранения которых важное место отводится системе теоретических и методологических предпосылок научной деятельности, народного образования и воспитания, известной как общая научная парадигма [12]. Данная система как исходная концептуальная основа охватывает все уровни жизнедеятельности человека, влияя на эффективность его профессиональной деятельности, степень удовлетворенности качеством жизни и реализацию личного потенциала.

Тем не менее, даже столь важная сфера подвержена определенным заблуждениям и недостаткам. Одним из существенных просчетов современной социально-культурной системы является сохранение устаревшей иерархии, при которой познание, научное исследование рассматриваются как высшие формы интеллектуальной деятельности, а созидание и предшествующая ему научная разработка воспринимаются вторично, как область практического воплощения теоретических идей, а иногда и вовсе игнорируются, ошибочно отстаивая их локализованную самостоятельность в становлении и развитии. Такой подход детерминированного, а не фрактального (множественного, иерархичного) разграничения теории и практики ведет к серьезным последствиям, негативно сказываясь на развитии личности и общества в целом.

Действительно, классическая аналитическая парадигма, имплицитно господствующая в современном образовательном пространстве, ориентирована преимущественно на накопление и систематизацию знаний. Несмотря на бесспорные заслуги в развитии многих областей знания, подобная стратегия привела к глубоким деформациям в восприятии самой природы научного созидания и его места в социуме.

Одним из ярких свидетельств негативного проявления аналитической парадигмы в сфере социальных практик служит отношение к изобретательству. Законодательство большинства стран, включая Россию, традиционно рассматривает научную деятельность исключительно сквозь призму публикаций результатов НИР, диссертационных работ и участия в конференциях. Финансовые надбавки и прочие виды поощрения предоставляются ученым-теоретикам, занимающимся разработкой гипотез и проведением экспериментов, тогда как изобретатели, создающие конкретные продукты и технологии, фактически остаются за рамками официальной системы признания научных заслуг.

Такая практика приводит к целому ряду серьезных социально-экономических перекосов, таких как несправедливое распределение материальных вознаграждений, замедление технологического прогресса, дефицит квалифицированных инженерных кадров и утрата национального конкурентного преимущества.

Изобретатели, являясь настоящими генераторами научных знаний, не только эмануруют новые идеи, но и реализуют их в форме полезных устройств, материалов и технологических решений. Научные открытия сами по себе редко приносят немедленную экономическую отдачу. Для коммерциализации знаний необходимы дополнительные усилия по их технической реализации, маркетингу и продвижению на рынок. Отказ от признания изобретателей полноправными участниками научного процесса тормозит процессы внедрения инноваций и снижает темпы креативной модернизации производства.

Молодежь, видя низкий социальный статус и финансовую необеспеченность профессии инженера-изобретателя, предпочитает выбирать более престижные направления карьеры, такие как менеджмент, юриспруденция или финансовая аналитика. В результате промышленность испытывает острый дефицит высококвалифицированных технических специалистов, способных решать нестандартные задачи и разрабатывать уникальные изделия.

Страны, пренебрегающие поддержкой креативных разработок и соответствующих им прикладных исследований, включающих в том числе элементы и системы искусственного интеллекта, рискуют потерять лидерство в высокотехнологичных отраслях. Сегодня успех в продвижении на мировых рынках зависит не столько от количества опубликованных статей, сколько от наличия уникальных продуктов и сервисов, созданных благодаря активному взаимодействию науки и бизнеса.

Надо признать, что подобные установки доминирования познания присутствуют в некоторых руководящих документах. Например, утвержденная Министерством науки и высшего образования Российской Федерации номенклатура специальностей по философии ВАК, декларируя в первых позициях теорию познания, игнорирует созидательный аспект деятельности человека, несмотря на то что у науки в целом наметился проективный характер.

Вместе с тем и традиционное школьное обучение нацелено главным образом на запоминание и воспроизведение информации, а не на ее творческие эманацию, использование или преобразование в прикладных целях.

Подобная социальная практика и министерская установка корнями уходят в советское прошлое, когда преобладал материалистический взгляд на реальность, исключавший идеальное начало из числа факторов, реально влияющих на технологическое развитие общества и личности. Между тем, исторический опыт показывает, что истинное величие человеческой цивилизации определяется не столько способностью постигать объективные законы бытия, сколько умением её антропомерных систем создавать новые смыслы, образы и ценности, выступая активными, в том числе креативными источниками исторического процесса.

Таким образом, назрела острая потребность пересмотреть устоявшиеся стереотипы научной парадигмы, отслеживая направленность сбалансированного, гармоничного развития всех сфер жизни общества и человека. Только признав равноправие и равнозначность познания и созидания, возможно сформировать здоровую и эффективную научную экосистему, способствующую процветанию общества и укреплению экономических позиций государства. Именно созидание, понимаемое как сознательный акт соединения разнородных элементов в новое единство, составляет основу любой целенаправленной деятельности человека. Оно предшествует познанию, обеспечивая целеуказание на тот исходный материал, из которого впоследствии извлекаются закономерности и принципы. Познание и созидание представляют собой два взаимодополняющих аспекта единого процесса освоения мира, ни один из которых не может претендовать на первенство или играть подчиненную роль.

Основная цель работы – обоснование необходимости восстановления баланса между разработкой (как видом научной деятельности!) и исследованием в научной парадигме, соответствующих двум фундаментальным сторонам человеческой деятельности: созиданию и познанию, подчёркивая их равноправие и взаимообусловленность.

Задачи исследования и разработки:

- выявление и артикуляция ключевых императивов уже существующей теории созидания в качестве теоретических оснований становления новой синтетико-аналитической парадигмы науки;
- разработка мер продвижения теории созидания и обеспечение её широкого внедрения в общественное сознание и образовательную среду.

Материалы и методы

В качестве основной информационной базы использованы официальные нормативные акты о стратегическом планировании в Российской Федерации, отечественные научные публикации по теории созидания и методологии синергетики.

Логика развития теории созидания. История возникновения и становления теории созидания представляет собой закономерный процесс, обусловленный необходимостью формирования методологической базы для эффективного проектирования и создания искусственных объектов. Изначально идея разработки такой теории появилась из острой потребности в модельном представлении деятельности антропомерных систем (АС), которое оказалось крайне актуальным для решения насущных проектных и производственных задач.

В процессе поиска подходящих инструментов стало очевидно, что существующая современная философия, в том числе и философия техники, не предлагали достаточной методологической базы для решения подобных задач.

Обращение к исторической философской литературе также оказалось малоэффективным в силу существования глубоких разногласий между материализмом и идеализмом. Например, в тезисах Маркса о Фейербахе не нашел места гегелевский синтез тезиса и антитезиса, хотя в заключительном положении подчеркивалась необходимость активного изменения мира, а не только его объяснения. «Главный недостаток всего предшествующего материализма – включая и феербаховский – заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно. ... Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [11].

Вместе с этим, учение Маркса о родовой сущности человека прямо связано с её определением через созидание, сознательную преобразующую деятельность. «... Практическое созидание предметного мира, переработка неорганической природы есть самоутверждение человека как сознательного родового существа, то есть такого существа, которое относится к роду как к своей собственной сущности, или к самому себе как к родовому существу.» [5, с. 566].

Идейная убежденность марксовых тезисов не оставляла альтернативы для названия собственных будущих разработок теорией созидания, конструктивными исходными данными для которой стали конкретные описания и обоснования П.К. Энгельмейером логики творческой деятельности человека в любой сфере – будь то наука, техника, религия или искусство [13]. Его классический трёхакт «замысел – план – исполнение» наряду с ленинским диалектическим путем познания истины, доведённым советской философией до формулы «чувственное восприятие – абстрактное мышление – практика», получили дальнейшее развитие в работах автора в качестве фаз (состояний) деятельности АС. Интуитивное стремление к объединению указанных паттернов в единой целостной системе, которую принято интерпретировать точкой в некоторой среде, привело к изобретению философского фазового пространства (ФФП), логично представляемого прямоугольной системой координат с осями «идеальное – материальное», «естественное – искусственное» [7]. Ключевым моментом разработки теории созидания стало выявление в ФФП таких состояний деятельности антропомерных систем, которые в пределах собственного уровня иерархии имеют единственное: идеальное или материальное основание. Такие состояния стали пригодны для холистической экспликации любой стохастической деятельности АС [8].

Исследования показали, что фрактальность, выступающая всеобщим свойством бытия, присуща не только материальным объектам, но и каждому рассматриваемому состоянию деятельности, что делает возможным их декомпозицию (анализ) при идеальном проектировании и синтез при материальном изготовлении [6]. Графическая модель философского фазового пространства в виде модифицированного кругового фрактала,

позволяет наглядно демонстрировать фазовые траектории, аттракторы и суператтракторы разрабатываемых систем. Это открывает значительные перспективы для будущих исследований по трансдисциплинарной оптимизации.

Фрактальная локализация состояний деятельности антропомерных систем до уровня, на котором допустима линейная интерпретация параметров, и последующее их объединение составляют алгоритм холистического формализованного представления всего процесса деятельности. Данный подход и его реализация в разработанной математической модели, содержащий логику вероятностных исходов исполнения состояний, открывают возможности компьютерного имитационного моделирования процессов деятельности АС в различных областях научного знания [9].

Таким образом, первоначально запланированная модель деятельности АС была успешно создана на метафизическом уровне, и теория созидания получила завершённую форму. Она возникла как результат глубокой философской разработки, обусловленной практической необходимостью, заполнив важный пробел в методологическом обеспечении созидательной деятельности человека. Это означает, что в рамках теории созидания на принципиально новой научной платформе была решена одна из наиболее сложных задач современности – формальное философское описание деятельности антропомерных систем. Более того, теория созидания научно описывает процесс и совокупность действий, которые, по сути, реализуют логику-смысловое свёртывание сознания человека, что определяет для неё смежную, следующую позицию в структуре философского знания по отношению к теории логику-смыслового развертывания сознания А.В. Смирнова [10]. Действительно, только в совершённом действии развёрнутое, возбуждённое состояние сознания «затухает», давая возможность далее развёртываться по иным поводам или основаниям. В целом данная разработка закладывает фундамент для нижеследующего чёткого и структурированного рассмотрения ключевых императивов теории созидания в качестве теоретических оснований новой синтетико-аналитической парадигмы науки.

Достичь поставленной цели предполагается на основе синергетического подхода с использованием методов фрактальной экспликации и диалектических синтеза и анализа противоположных сторон и тенденций, а также сравнительного изучения явлений и событий, присущих созидательной и познавательной деятельности антропомерных систем.

Результаты и обсуждение

Исторически сложившееся разделение познания и созидания, теоретической и практической деятельности, столь заметное сегодня, несёт в себе риск односторонних и неточных интерпретаций реальности, возникающих при рассмотрении этих аспектов человеческой активности вне связи друг с другом.

Равнозначность познания и созидания. История науки началась с накопления эмпирически полученных данных, то есть с передачи практического опыта и умения «как делать». Древнейшие цивилизации передавали знания о земледелии, строительстве, медицине, навигации именно через личный опыт и наблюдения. Эмпирический подход лежал в основе первых попыток систематизировать знания о мире. Однако с развитием европейского рационализма и появлением детерминистского мировоззрения произошел сдвиг

в сторону теоретического пласта знания. Особенно ярко это проявилось в эпоху Просвещения, когда вера в могущество разума и линейные причинно-следственные связи привели к доминированию теоретических моделей над практической деятельностью.

Детерминизм, предполагая однозначную предопределённость событий законами природы, создал иллюзию, будто теоретическое знание способно исчерпывающе объяснить и предсказать любую ситуацию. Это привело к недооценке как стохастических процессов, так и созидательного, творческого элемента в человеческой деятельности, который не всегда поддается строгому алгоритмическому описанию.

Таким образом, несмотря на изначальную практическую направленность науки, теоретический уклон с его детерминистской тенденцией постепенно занял главенствующее положение, превратившись в определенное интеллектуальное заблуждение, весьма существенно повлияв на развитие общества. «В связи с этим представляет интерес уникальное в истории науки публичное извинение президента Международного союза чистой и прикладной математики сэра Артура Лайтхилла. Извинение было принесено от имени своих коллег за то, что в течение трех веков образованная публика вводилась в заблуждение апологией детерминизма, основанного на системе Ньютона, тогда как можно считать доказанным, по крайней мере, с 1960 года, что этот детерминизм является ошибочной позицией» [1, с. 35].

Несмотря на признание роли практики, марксистская философия советского периода также сохраняла приоритет познавательного аспекта, трактуя любое преобразование преимущественно как приложение теоретических знаний к производству. Более того, любое упоминание идеального трактовалось антиматериалистическим и вредным идеализмом.

Развитие дисциплинарной науки привело к обособлению естественных и технических наук, где первая занималась преимущественно познанием, а вторая – созиданием. При этом даже философия техники всегда оставалась, да остается и в настоящее время на аналитической платформе, признавая некоторую самостоятельность в развитии искусственной природы. Это разделение закрепилось в структуре университетского образования и научных институтов.

В индустриальном обществе произошло разделение труда, где одни занимались научным поиском, а другие – техническим воплощением идей. Это разделение отразилось и на общественном сознании, укрепив представление о неравноценности познания и созидания.

Созидание и познание, безусловно, обладают разными основаниями, методами и результатами, принадлежащими соответственно к категориям идеального и материального. Они отличаются сущностно, каждая область уникальна и специфична по своему содержанию и назначению. Однако утверждение о принципиальном неравенстве и самостоятельности (отграниченности) этих феноменов было бы некорректным упрощением сложной картины человеческой деятельности. Речь идет не о полном тождестве или слиянии этих понятий, а о признании их равноправия и взаимодополняемости в процессе освоения окружающего мира. Освоение мира человеком осуществляется одновременно через две взаимосвязанные плоскости:

– познание направлено на выявление законов, свойств и связей объективной реальности, стремясь к истине и точности описания;

– созидание нацелено на преобразование реальности, создание новых объектов, технологий и материалов, отвечающих потребностям и устремлениям человека.

Ни одна из этих плоскостей не может существовать полноценно без другой. Познание без созидания остается бесплодным знанием, не имеющим выхода в реальную жизнь. Созидание без познания превращается в хаотичное экспериментирование, лишённое разумного основания и предсказуемых результатов. Действительно, их неразрывность имеет сущностные системообразующие истоки, основанные на функциональной замкнутости фаз движения или деятельности при прокреации систем. Только такие структуры, которые объединились полями в циклически повторяющийся круг, выделяются из среды в систему. Именно идеи синергетики показывают, что эти процессы работают в неживой и живой природе. Понятие «функциональных кругов» животных, состоящее из перцептивной и операционной частей, заимствованное у Якоба фон Иксюля, вполне обоснованно применимо в рамках системогенезиса и для антропомерных систем, демонстрируя, что любые действия человека содержат в себе соответствующие как познавательные, так и созидательные процедуры [3]. Важно заметить, что нарушение этих системообразующих функциональных кругов, будь то разрыв или блокирование какой-либо из указанных частей, всегда приводит к деградации системы, а в дальнейшем и к её гибели.

Теория созидания и теория познания – парные теории, которые в науке выполняют следующие функции:

- описывают разные стороны одного явления; они не конкурируют, а создают объёмную картину как две стороны одной медали;
- являются взаимодополняющими: для полного понимания явления или системы необходимы обе теории;
- определяют границы и условия; одна теория работает в одних условиях (границах), а парная ей – в других.

Существование границ применимости создаёт ситуацию, в которой парные теории находятся в состоянии динамического равновесия. Каждая из них является научной, «истинной» и результативной на своей территории, но при этом наглядно демонстрирует ограниченность и, в некотором смысле, неприменимость (опровержимость по принципу фальсифицируемости Карла Поппера) за пределами этой территории. Это не взаимоуничтожение, а разделение сфер влияния.

Парные теории можно рассматривать как трансформацию, продолжение проявления принципа дополнительности Нильса Бора из микромира в макромир. Первоначально принцип дополнительности был сформулирован Нильсом Бором в 1927 году специально для объяснения корпускулярно-волнового дуализма в квантовой механике. Согласно этому принципу, для полного описания квантовых объектов необходимо использование двух взаимодополняющих, но несовместимых подходов: корпускулярного и волнового. Ни одно из этих описаний не исчерпывает всей истины самостоятельно, но вместе они позволяют составить полноценную картину происходящих событий.

Со временем оказалось, что идея дополнительности значительно шире первоначальной физической трактовки. Она приобрела статус общего методологического принципа, применяемого в различных сферах науки и философии. Парные категории философии демонстрируют, что для комплексного понимания сложных явлений необходим одновременный учет противоположных, но взаимодополняющих характеристик.

Парные теории в макромире также прекрасно вписываются в идею дополнительности. Они показывают, что для всестороннего понимания сложных общественных, экономических, политических или культурных явлений необходимо рассматривать их с разных, противоположных точек зрения. Примеры таких парных теорий включают: теория дифференцирования и теория интегрирования в математике, диагностика и лечение в медицине, ассимиляция (анаболизм) и диссимиляция (катаболизм) в биохимии и метаболизме, экономические теории стратегического планирования и статистического анализа, философские теории созидания и познания.

Каждый из этих подходов по отдельности ограничен и недостаточен, но вместе они создают объемную и многостороннюю картину реальности, демонстрируя универсальность и значимость идеи дополнительности для широкого круга научных дисциплин и областей человеческого знания.

В теории созидания подчеркивается диалектическое единство и взаимопроникновение этих парных процессов, утверждая, что «созидая – познаём, познавая – создаём». Это означает, что созидательные акты сопровождаются постоянным процессом познания, а познавательные операции невозможны без созидательных моментов. Яркий пример – Луи Пастер. Он создавал конкретные практические технологии (вакцины, пастеризацию молока) и одновременно совершил фундаментальный прорыв в биологии, открыв основы микробиологии.

В повседневных действиях мы также наблюдаем теснейшее переплетение познания и созидания. Простое приготовление пищи требует знания кулинарных рецептов и физических свойств ингредиентов, но после того, как произошёл синтез цели – приготовления конкретного блюда к обеду. Или, завязывая узел, мы всегда проверяем (познаем) его на прочность. Эти примеры показывают, что граница между познанием и созиданием часто латентна и подвижна.

Современные тенденции развития науки и техники подтверждают необходимость интеграции познания и созидания. Интердисциплинарные исследования, дизайн-мышление, прототипирование и другие современные методологии требуют одновременного присутствия аналитических и синтетических операций. Инженер-конструктор, разрабатывающий новый механизм, одновременно создает материальный объект с «вкладыванием» знаний о физических законах. Ученый-биохимик, синтезируя новое вещество, объединяет знание молекулярных структур с технологией химического синтеза.

Таким образом, равенство созидания и познания в пределах одного функционального круга следует понимать как признание их равнозначности и взаимопроникновения в процессе освоения мира человеком. Это не отменяет различия между ними методов реализации, оснований и результатов, но подчеркивает невозможность полноценного функционирования каждой сферы без опоры на другую.

О первичности созидания по отношению к познанию. В теории созидания убедительно доказывается, что любая деятельность антропомерных систем начинается с созидания, с синтеза идей – объединения разрозненных идеальных фрагментов в новую целостность. Этот процесс предваряется созданием желаемых идеальных образов, конструкций и моделей, которые затем формулируются в виде цели и воплощаются в материальной форме. Следует отметить, что и познавательная деятельность начинается с цели познать тот или иной объект, которая в последующем служит основанием для разработки плана исследования и соответствующих практических действий.

Созидание запускается актом синтеза, когда инициированные потребностями различные идеи, образы и представления сливаются в единый гештальт – системный конструкт. Этот синтез протекает на уровне воображения и интуиции, опережая любой аналитический разбор. Здесь важно развеять прочно укоренившееся ошибочное мнение о необходимости обязательного начального анализа, отражённого в известной пословице: «не зная брода, не суйся в воду». При разработке новых систем и предметов чрезвычайно важно проявлять творческие способности уже на старте, избегая попадания в «ловушку стереотипа». Именно преждевременный анализ нередко провоцирует скатывания в такую ловушку, поскольку привычно разделяет заложенные схемы в исследуемых объектах и имеющихся аналогах на привлекательные и тривиальные, впечатляющие и посредственные. Наиболее полюбившиеся схемы, модели и конструкции, конечно же достойны репродукции, но именно они способны затормозить творческий процесс, вынуждая вновь возвращаться к уже известным решениям. Получается, что в народной мудрости о броде упущен именно первоначальный момент идеального синтеза маршрута, в котором брода-то может не оказаться.

Каждое состояние деятельности антропомерных систем рассматривается в теории как некоторое процессуальное действие, отсюда и логика всего созидательно-познавательного процесса эксплицируется последовательностью: проектирование (теория созидания) → производство (практика созидания) → потребление (практика познания) → осмысление (теория познания). Заметим, что целеполагание как первый этап проектирования – это не только образ желаемого объекта или события, но и действие его достижения. Например, купить килограмм картошки: не посадить, не вырастить, а именно купить. И это в принципе отличается от субстанциональной логики и её исследовательского метода в науке, для которых действие «жестко привязано» к субъекту (актору). Однако заметим, что именно поля, которые существуют всегда и повсеместно, являются источниками движения, а корпускулы, составляющие весь материальный мир, являются не чем иным, как квантовыми флуктуациями или возбуждениями этих полей. Любая корпускула, включая макроскопический объект материального мира, приводится в движение (и действие) иными внешними полями. Это означает, что само движение и деятельность не являются сугубо внутренними атрибутами объекта или субъекта (актора), а могут представлять собой результат взаимодействия различных внешних полей между собой. Например, нам всем импонируют энергичные и деятельные люди именно потому, что они создают вокруг себя особые «поля активности». Эти поля, естественно, могут оказывать влияние на окружающих, в том числе и побуждающее к действию. «Действие как таковое, как именно действие

оказывается “слепым пятном” для европейской логики, которая может работать с действием, только субстантивировав его, сведя действие к свойству или эманации действующателя» [10, с. 16].

Такой подход уже на уровне теоретического знания объединяет существующую субстанциальную философию и философию процесса, которая «...основана на предпосылке, что бытие является динамичным и что динамическая природа бытия должна быть главной целью любого всеобъемлющего философского описания реальности и нашего места в ней» [4].

Любое действие человека начинается с динамики, развертывания его сознания, применяя когнитивные способности. Воображение играет ключевую роль в созидательном процессе, позволяя человеку выйти за пределы известного и представить возможные варианты будущего. Через воображение формируются новые идеи и образы, которые затем подвергаются анализу и проверке. При этом интуиция выступает также важным источником новых идей, дополняя рациональный анализ. Многие великие открытия и изобретения возникли именно благодаря интуитивным прозрениям, которые впоследствии получили научное подтверждение.

Художественное мышление, характеризующееся целостностью восприятия и образностью, обогащает научное творчество. Способность видеть мир в его полноте и красоте стимулирует возникновение новых идей и подходов в различных сферах человеческого бытия, помогая преодолеть ограниченность аналитического мышления в профессиональной деятельности.

Таким образом, теория созидания утверждает первичность созидания и связанного с ним синтеза идей, основанного на воображении, интуиции и художественном мышлении, не умаляя существующих достижений аналитических методов и моделей. Синтез идей становится отправной точкой всякого созидательного процесса, предопределяя вектор дальнейшего движения, включающего исследовательский анализ и производственную реализацию.

Фрактальность как основание и инструмент синтетико-аналитической парадигмы науки. Фрактальность представляет собой уникальное явление, отражающее одно из всеобщих фундаментальных свойств бытия. Она проявляется в способности одной структуры порождать множество самоподобных структур с дробной размерностью на разных уровнях организации материи [6]. Именно эта особенность делает фрактальный подход незаменимым естественным, подмеченным у самой Природы, основанием для работы с её фрагментами – будь то познание неизведанного или созидание новых искусственных объектов. Опыт основателя теории фракталов Бенуа Мандельброта, подкреплённый строгой математической логикой, позволил по-новому взглянуть на значение фрактальности. Благодаря этому методология фрактальных структур стала мощным инструментом современной науки, особенно важной для формирования новой синтетико-аналитической научной парадигмы.

Традиционно наука опиралась либо на аналитический, либо на синтетический методы исследования и разработок. Однако сложные системы – будь то живые организмы, экосистемы, социальные сети или даже некоторые физические процессы – требуют более

глубокого понимания. Здесь детали не складываются автоматически в целостный объект, а целое не сводится просто к сумме своих частей. Возникает необходимость гармонично соединить анализ и синтез, преодолеть разрыв между ними.

Именно здесь проявляется исключительный методологический потенциал фрактального подхода, позволяющего:

- одновременно работать и с целым, и с частями, рассматривая систему как иерархию вложенных структур. Изучая деталь (часть), исследователь одновременно понимает её роль в общей картине (целом), потому что видит повторяющийся паттерн. Это и есть тот самый синтез: анализ деталей не теряется, но сразу встраивается в более широкий контекст вышестоящего уровня;

- «сшивать» разные уровни описания. Фрактальность показывает, что между уровнями есть устойчивые связи – самоподобные структуры. Это даёт инструмент для построения междисциплинарных моделей, где математический аппарат связывает, казалось бы, несопоставимые области;

- работать со сложностью и нелинейностью. Традиционная линейная аналитика часто «спотыкается» о системы, где малое воздействие на одном уровне порождает масштабные эффекты на другом. Фрактальность предлагает инструменты (фрактальная размерность, мультифрактальный анализ), чтобы количественно описывать такую сложность, не сводя её к упрощённым моделям;

- отражать динамическую природу сложных систем. Фрактальные структуры не статичны – они самоорганизуются, эволюционируют, в них возникают аттракторы (устойчивые бассейны притяжения), что позволяет не просто описывать структуру, но и моделировать процессы порождения нового.

В контексте теории созидания фрактальные модели наглядно демонстрируют взаимопроникновение идеального (замыслов, целей) и материального (реализации), представляя человеческую деятельность как многослойную, иерархически организованную структуру, где каждый компонент воспроизводит отдельные черты целого. Деятельность антропомерных систем, как наиболее сложного объекта для созидания и для познания, интерпретируется модифицированным круговым фракталом с начальными естественными состояниями, представляющими процессы проектирования (в том числе целеполагания), производства (созидательная манипуляция), потребления (познавательная манипуляция) и осмысления (отчуждение результата). Эти состояния проявляются последовательно и внутренне подобны друг другу на нижеследующих иерархических уровнях.

Каждое состояние деятельности выступает в качестве цели следующего уровня иерархии, создавая рекурсивный процесс с конечным числом шагов. Такое представление позволяет утверждать, что деятельность человека обладает ярко выраженной фрактальной структурой, характеризующейся следующими признаками:

- сохранением целостности на любом уровне детализации;
- подобием фрагментов деятельности всему процессу;
- дробной размерностью, отражающей стохастичность и вариативность протекающих процессов.

Разработанная математическая модель позволяет формально описать процесс деятельности АС, учитывая вероятностные сценарии исполнения состояний [9], что открывает широкие возможности для практического применения фрактальной модели в целях:

- оптимизации производственных и управленческих процессов;
- разработки эффективных образовательных методик, учитывающих естественную череду созидательных и познавательных стадий;
- прогнозирования поведением социальных и организационных систем.

Таким образом, естественное происхождение фрактального подхода, его способность преодолевать барьеры между анализом и синтезом сделали его важнейшим методологическим инструментом теории созидания, а следовательно, и основанием синтетико-аналитической парадигмы постнеклассической науки.

Гуманистическая направленность созидания. Созидание по своей природе неизменно тяготеет к высоким, благородным и величественным целям. Оно выходит далеко за рамки простого удовлетворения утилитарных потребностей или технического совершенствования. Глубинный смысл созидания заключается в стремлении человека внести положительный вклад в окружающую действительность, обогатить мир новыми формами, идеями и ценностями.

Благородство созидания проявляется в том, что в его характере всегда присутствует альтруистический аспект. Созидая, человек действует не только ради личной выгоды, но и ради блага окружающих, будущих поколений и общества в целом. Великолепные архитектурные сооружения, лучшие предметы бытового обихода, уникальные устройства и системы мира искусственной природы, выдающиеся произведения искусства, революционные научные открытия и гуманные социальные реформы – всё это плоды созидательной деятельности, движимой стремлением к прекрасному, справедливому и возвышенному.

Созидание вдохновляет человека стремиться к идеалам гармонии, красоты и справедливости. Оно возвышает душу, развивая чувство ответственности перед миром и будущими поколениями. Благодаря этому созидание обретает поистине героический оттенок, превращаясь в подвиг духа и воли.

Человек, обладая сознанием и волей, призван не просто пассивно воспринимать мир, но активно участвовать в его преобразовании. Цивилизационная миссия человека заключается в создании и передаче будущим поколениям тех смыслов и ценностей, которые делают жизнь осмысленной, наполненной и достойной. Эта миссия проявляется в следующих направлениях.

Безусловно, созидание, исполненное от души и проникнутое лучшими человеческими чувствами, оставляет незабываемые следы в культурной памяти народов. Такие деяния становятся светлыми маяками, бережно хранимыми поколениями и передающимися сквозь века. Искусство, рожденное сердцем художника, поэзия, согретая теплом души поэта, музыка, звучащая в унисон с трепетом сердца композитора, архитектура, возведённая с любовью и уважением к пространству и людям – всё это живёт вечно, становясь живыми свидетелями минувших эпох и надежными мостами, соединяющими времена и поколения.

Наука и технологии, лучшие и уникальные образцы мира искусственной природы, созданные с искренним желанием улучшить жизнь, расширить горизонты познания и облегчить страдания человечества, дарят миру чудеса исцеления, защищают хрупкий природный баланс Земли и раздвигают границы нашего понимания Вселенной. Открытия, сделанные с чистотой помыслов и бескорыстным стремлением к добру, становятся путеводными звёздами, освещающими дорогу грядущим поколениям, вдохновляющими на новые свершения.

Созидание включает в себя выработку и распространение высших нравственных норм, которые регулируют отношения между людьми и обеспечивают устойчивость производственных коллективов и общества. Коллективная созидательная деятельность требует согласованности действий, взаимопонимания и доверия между членами группы. Отмечу несколько конкретных аспектов, подтверждающих важность этических норм в коллективном созидании:

- в команде каждый участник несет определенную долю ответственности за общий результат, а четкая этическая позиция гарантирует, что никто не уйдет от ответственности и не переложит её на плечи других членов коллектива;

- соблюдение этических норм способствует открытой и честной коммуникации внутри коллектива, проявляющейся в свободном выражении мнений, конструктивных идеи и критики, что существенно повышает качество конечного продукта;

- этические принципы гарантируют справедливый подход к распределению ресурсов, обязанностей и вознаграждения за проделанную работу, что предотвращает конфликты и поддерживает мотивацию участников;

- соблюдение этических норм отвечает поддержанию высоких стандартов качества и безопасности, укрепляет доверие между членами коллектива и внешним окружением (заказчики, партнеры, клиенты), что способствует устойчивости и длительному функционированию команды.

Таким образом, этическое и нравственное совершенствование является неотъемлемой частью созидательной деятельности коллективов, обеспечивая не только высокие профессиональные результаты, но и гармоничные внутренние отношения, способствующие долговременному успеху и развитию.

Современные вызовы требуют от человека бережного отношения к окружающей среде, сохранения биоразнообразия и устойчивого развития планеты. Помимо этого, экологическое сознание должно включать в себя поддержание физического благополучия человека, поскольку состояние экологии напрямую влияет на здоровье людей. Загрязнения воздуха, воды и почвы оказывают негативное воздействие на организм, вызывая различные заболевания и ослабляя иммунитет. Следовательно, забота о физической сохранности человека является важной частью экологического сознания.

Также нельзя забывать о нравственном измерении экологического поведения. Воспитание уважения к природе, ответственности за свои действия и заботы о благополучии будущих поколений формирует основы нравственного здоровья общества. Человек, обладающий развитым экологическим сознанием, способен действовать ответственно и этично, принимая во внимание не только личные интересы, но и интересы общества и природы в целом.

Созидание художественных и религиозных символов, ритуалов и обрядов наполняет жизнь красотой, глубиной и внутренним содержанием. Значительную роль в формировании эстетического вкуса и внутреннего комфорта человека играют урбанистическая и производственная красота. Красиво спланированная городская среда, удобные и эстетичные здания, благоустроенные парки и скверы создают приятную атмосферу, положительно влияют на психоэмоциональное состояние жителей города. Производство, организованное с вниманием к дизайну и эргономике, повышает производительность труда и улучшает психологический климат на рабочем месте. Эстетически приятные производственные объекты и инструменты вызывают чувство гордости и удовлетворения от выполняемой работы, что также способствует внутреннему развитию и повышению самооценки работников.

Таким образом, созидание является неотъемлемой частью цивилизационной миссии человека. Оно не только преобразует внешний мир, но и преображает самого человека, поднимая его над обыденностью и приближая к вершинам духовного и интеллектуального совершенства.

Роль и значение теории созидания в формировании и практическом становлении новой научной парадигмы. Теория созидания играет ключевую роль в формировании новой синтетико-аналитической научной парадигмы, которая переосмысливает традиционные подходы к познавательной и созидательной деятельности человека. Традиционная научная парадигма долгое время отдавала приоритет познанию как высшей форме интеллектуальной деятельности. Такое отношение за прошедшие столетия весьма прочно укоренилось в общественном сознании. Теория созидания решительно оспаривает этот подход, утверждая равноправие познания и созидания. Созидание рассматривается не как вторичный процесс, зависящий от познания, а как самостоятельная и равнозначная форма человеческой активности. Это позволяет преодолеть однобокость аналитического подхода и восстановить баланс между анализом и синтезом, между познанием и преобразованием мира.

Классическая аналитическая наука исходит из позиции «наблюдателя», который изучает уже существующее. Теория созидания вводит позицию «созидателя»: знание формируется не только через описание, но и эмануруется акторами в процессе проектирования, где осуществляется синтез идей при целеполагании, конструировании, моделировании. Это органично ложится в синтетико-аналитическую логику, где анализ служит основой для синтеза, а синтез задаёт рамки для дальнейшего анализа.

Теория созидания расширяет рамки понятия когнитивный процесс, включая в его содержание не только познавательную, но и созидательную деятельность, позволяющие системно описывать динамику объектов и избегать «застывших» структур.

Теория созидания, прошедшая процедуру холистической верификации, подтвердила свой научный статус. Значение данного факта состоит в том, что эта теория впервые аргументированно опровергает по принципу фальсифицируемости Карла Поппера традиционную теорию познания, тем самым выводя последнюю на качественно обоснованную научную платформу. В результате такого взаимодействия теория познания обретает возможность критически переосмыслить собственные фундаментальные основания и подвергнуться конструктивной научной ревизии, что открывает перспективы дальнейшего развития и углубления эпистемологических исследований.

Теория созидания «делится» с парадигмой своим свойством методологической универсальности, предлагая общий язык описания деятельности, применимый в естественных, технических и гуманитарных науках. Это служит «скрепой» для синтетико-аналитического подхода, позволяя переносить методы между дисциплинами.

Вместе с этим, фундируется фрактальное соотношение созидания и познания, где данные процессы проникают друг в друга: каждый акт познания может быть этапом созидания, и наоборот. Это соответствует синтетико-аналитическому идеалу, где противоположности не исключают, а дополняют друг друга.

Теория созидания легитимирует проективную установку: наука не только объясняет, но и конструирует будущее (модели, технологии, социальные практики). Это придаёт синтетико-аналитической парадигме практическую направленность, расширяет «доказательность» в науке и связывает её с задачами инновационного развития.

Таким образом, теория созидания выступает как деятельное, процессуальное и проективное ядро синтетико-аналитической парадигмы: она наполняет её конкретным инструментарием работы с новизной и развитием, делая пригодной для решения комплексных, практико-ориентированных задач.

Теория созидания позиционируется как гегелевская антитеза теории познания. Такое противопоставление позволяет не только уточнить границы и задачи каждой из теорий, но и в синтезе антитез создать целостную картину познавательной и созидательной деятельности человека. Это способствует формированию сбалансированной и гармоничной научной парадигмы, в которой учитываются как аналитические, так и синтетические аспекты человеческой деятельности.

Научное исследование мира искусственной природы философией техники всегда оставалась недостаточно обоснованным, ибо основывалось на сугубо аналитическом подходе, что в корне противоречило синтетическим основам самого мира. Да и сама философия техники не имела самостоятельного статуса в структуре философского знания [2, с. 62]. Теория созидания решает эту проблему, предлагая общую фрактальную философскую методологию для технических наук. По сути, она представляет собой метатеорию частнонаучных теорий проектирования. Это позволяет не только исследовать, но и разрабатывать общие принципы и законы создания техники, что существенно расширяет возможности технических наук и усиливает их вклад в развитие общества.

Теория созидания открывает новые направления развития науки, такие как:

- разработка универсальной системы для создания искусственных объектов;
- определение способов и форм получения знания и формирования информации для созидательной деятельности;
- формирование общей методологии созидательной деятельности АС.

Эти направления способствуют интеграции различных научных дисциплин и созданию междисциплинарных подходов, что является ключевым требованием современной науки.

Для успешной реализации комплексной стратегии по формированию новой синтетико-аналитической парадигмы науки, имеющей общероссийское значение, необходим системный и поэтапный подход. Ниже приведены направления эффективного продвижения теории созидания и обеспечение её широкого внедрения в общественное сознание и образовательную среду.

Подготовка высококачественных учебно-методических комплексов по теории созидания ведущими философскими учреждениями страны позволит заложить прочный научный фундамент для дальнейших шагов. Наиболее важные направления связаны с созданием курсов лекций, электронных ресурсов и мультимедийных пособий, адаптированных для студентов (аспирантов) высшего звена образования и облегчающих восприятие и усвоение новых концептов и императивов. Вместе с этим необходимо подготовить сборники упражнений и заданий, направленных на развитие навыков синтеза и творческого мышления.

Интеграция положений теории созидания потребует внесения изменений в действующие образовательные стандарты и учебные планы философских факультетов федеральных университетов, а также в подготовку педагогических кадров, владеющих методиками преподавания теории созидания. Реализация этих мер создаст благоприятные условия для массового ознакомления молодёжи с принципами новой парадигмы, обеспечит высокое качество содержания образования и соответствие его современным требованиям.

Активное участие средств массовой информации в распространении идей новой парадигмы позволит ускорить процесс её принятия широкой общественностью. Производство учебных фильмов и телепередач, проведение тематических радио- и телевизионных дебатов, а также запуск специальных рубрик в популярных газетах и журналах обеспечат широкое научное освещение созидательной деятельности человека и повысят интерес населения к проблемам науки и образования.

Участие профессионалов, глубоко понимающих суть и значение теории созидания, в преподавательской и экспертной деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации позволит повысить качество принимаемых решений и усилить научную составляющую образовательной политики. Важно организовать регулярное проведение консультаций и совещаний с привлечением ведущих специалистов по теории созидания, назначить экспертов по данному вопросу в комиссии по оценке образовательных программ и стандартов, а также стимулировать публикационную активность авторов и разработчиков теории созидания в ведущих отечественных и зарубежных изданиях. Такие меры позволят укрепить научную экспертизу и придать дополнительный импульс развитию отечественного образования и науки.

Эффективное выполнение перечисленных мер требует централизованного управления и координации. Для этого целесообразно создать специализированную рабочую группу при Министерстве образования и науки РФ, ответственную за мониторинг и оценку хода реализации проекта.

Синергетический подход, подкреплённый активной информационной кампанией и вовлечением компетентных специалистов, позволит добиться устойчивого и долгосрочного эффекта от продвижения новой научной парадигмы, способствующей качественному росту интеллектуального и культурного потенциала нашей страны.

Заключение

Таким образом, настоящая статья представила ключевые императивы теории созидания как развитую теоретическую основу для формирования новой синтетико-аналитической парадигмы науки. Проведённый анализ показал, что длительное доминирование

классической аналитической парадигмы привело к существенным перекосам в понимании природы научного творчества и его места в обществе. Теория созидания, разработанная автором, устраняет эти диспропорции, устанавливая равноправие между познанием и созиданием как взаимодополняющими аспектами человеческой деятельности.

Практические рекомендации по интеграции положений теории созидания в образовательные стандарты и учебные планы, а также предложения по подготовке учебно-методических материалов ведущими философскими институтами страны свидетельствуют о готовности замысла по планам работы специализированной рабочей группы по практическому внедрению новой парадигмы.

Предлагаемая синтетико-аналитическая парадигма не просто дополняет существующее научное знание, но и радикально трансформирует его, расширяя границы науки, усиливая методологическую базу технических наук и стимулируя развитие междисциплинарных исследований. Все это делает теорию созидания важным инструментом не только качественного роста интеллектуального и культурного потенциала нашей страны, но и их реализации в высокоэффективных и эргономичных средствах и предметах искусственной природы, создании комфортной производственной и бытовой среды пребывания человека.

Список литературы

1. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании [Текст] / В.Г. Буданов. Изд. 3-е испр. (Синергетика в гуманитарных науках). – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Горохов В.Г. Введение в философию техники [Текст]: учеб. пособие / В.Г. Горохов, В.М. Розин; науч. ред. Ц.Г. Арзаканян. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 224 с.
3. Икскуль Я.И. Умвелт и теория функционального круга [Электронный ресурс]. // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс: [сайт]. URL: <https://myfilology.ru/semiotika/ikskyul-ya-i-umvelt-i-teoriya-funkczionalnogo-kruga/> (дата обращения: 24.08.2024).
4. Косилова Е.В. Философия процесса. Большая российская энциклопедия / [сайт] [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/filosofiiia-protsesssa-326aad/> (дата обращения: 13.01.2026).
5. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года [Текст] // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Москва: Политиздат. 1956. – С. 517–642.
6. Меньчиков Г.П. Фрактальность – всеобщее свойство бытия. Учёные записки Казанского государственного университета. Том 150, кн. 4 Гуманитарные науки 2008. С.80–86.
7. Петров М.А. Модель философского фазового пространства как универсальный инструмент практической философии [Электронный ресурс]. // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. – 2024. URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/17011> (дата обращения: 29.03.2024).
8. Петров М.А. Философия созидания (введение к теории): монография [Текст] / М.А. Петров. (Научная мысль). – М.: ИНФРА – М, 2019. – 195 с.

9. Петров М.А. Фрактальная модель деятельности человекомерных систем [Электронный ресурс]. // Universum: общественные науки: электрон. научн. журн. – 2024. URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/18103> (дата обращения: 30.09.2024).
10. Смирнов А.В., Солондаев В.К. Процессуальная логика [Текст] / А.В. Смирнов, В.К. Солондаев. – М.: ООО «Садра», 2019. – 160 с.
11. Тезисы о Фейербахе К. Маркс Печатается по тексту Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, изд. 2, С. 1–4 [Электронный ресурс]. – Т. 3. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/feuerb.htm> (дата обращения: 10.01.2026).
12. Ф3 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.-Ф3 [Электронный ресурс]. – 2014. – № 172. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 14.07.2026).
13. Энгельмейер П.К. Теория творчества. [Текст] / П.К. Энгельмейер. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2010. – 208 с.

References

1. Budanov V.G. “Metodologija sinergetiki v postneklassicheskoj nauke i v obrazovanii” [Methodology of Synergetics in Post-non-classical Science and Education], Izdatel'stvo LKI, Moscow, Russia, 3rd edition, corrected, (Synergetics in Humanities). – 2008. – 240 P. (In Russ.)
2. Gorokhov V.G., Rozin V.M. “Vvedenie v filosofiju tekhniki” [Introduction to the Philosophy of Technology] INFRA-M Publishers, Moscow, Russia,. – 1998. – 224 P. (In Russ.)
3. Uexküll J.I. “Umvelt i teorija funkcional'nogo kruga” [Environment and Theory of Functional Circle], Myfilology.ru – informacionnyj filologicheskij resurs [accessed on 24.08. 2024]. – URL: <https://myfilology.ru> (accessed 12.10.2026) // semiotika/ikskyul-ya-i-umvelt-i-teoriya-funkczionalnogo-kruga. (In Russ.)
4. Kosilova E.V. “Filosofija processa. Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija” [Philosophy of Process]. Great Russian Encyclopedia [accessed on 13.01.2026]. – URL: <https://bigenc.ru/c/filosofiaa-protsesta-326aad>. (accessed 12.10.2026). (In Russ.)
5. Marx K. “Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda” [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844], In K. Marx, F. Engels. Iz rannih proizvedenii. Politizdat Publishers, Moscow, Russia, 1956, P. 517–642. (In Russ.)
6. Men'chikov G.P. “Fraktal'nost' – vseobshhee svojstvo bytiya” [Fractality as a Universal Property of Being], Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Tom 150, kniga 4 Gumanitarnye nauki, 2008, P. 80–86. Research Notes of Kazan State University. Vol. 150, Book 4 Humanitarian Sciences, 2008, P. 80–86]. (In Russ.)
7. Petrov M.A. “Filosofija sozidaniya (vvedenie k teorii): monografija” [Philosophy of Creation (Introduction to Theory): Monograph], INFRA-M Publishers, Moscow, Russia, (Scientific Thought). – 2019. – 195 P. (In Russ.)

8. Petrov M.A. “Model' filosofskogo fazovogo prostranstva kak universal'nyj instrument prakticheskoy filosofii” [A Model of Philosophical Phase Space as a Universal Tool for Practical Philosophy], *Universum: Obshchestvennye nauki: Electronic Scientific Journal*, 2024, [accessed on 29.03.2024]. – No. 3 (106). – URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/17011>. (accessed 12.10.2026). (In Russ.)
9. Petrov M.A. “Fraktal'naya model' dejatel'nosti chelovekomernyh sistem” [Fractal Model of Activity of Anthropometric Systems], *Universum: Obshchestvennye nauki: Electronic Scientific Journal*, 2024, [accessed on 30.09.2024]. – No. 8 (111). – URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/18103>. (accessed 12.10.2026). (In Russ.)
10. Smirnov A.V., Solondaev V.K. “Processual'naja logika” [Procedural Logic], ООО «Sadra» Publishers, Moscow, Russia,. – 2019. – 160 P. (In Russ.)
11. Marx K. “Tezisy o Fejerbah'e” [Theses on Feuerbach], [accessed on 10.01.2026]. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1845/feuerb.htm>. (accessed 12.10.2026). (In Russ.)
12. Federal Law “On Strategic Planning in the Russian Federation” dated June 28, 2014-FZ [(accessed on 10.07.2026). – No. 172. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>. (accessed 12.10.2026). (In Russ.)
13. Engel'meyer P.K. “Teorija tvorchestva” [Theory of Creativity], LIBROKOM Publishers, Moscow, Russia,. – 2010. – 208 P. (In Russ.)